

Парламентские слушания: содержание стандарта общего образования

Что должен включать в себя и каким должен быть образовательный стандарт, кому и зачем он нужен, и нужен ли вообще — вопросы важнейшие, принципиальные. И поэтому — более чем сложные. Неудивительно, что разработка стандарта продолжается уже более 10 лет. Что получается у наших учёных–педагогов? Скажем сразу, что долгожданного успеха пока нет: стандарт, на который могла бы ориентироваться школа, всё ещё отсутствует. А это значит, «корабль образования» пока идёт без компаса. Между тем предпосылки успеха были вполне реальными.

22 октября на парламентских слушаниях в Государственной Думе обсуждался проект федерального компонента государственного образовательного стандарта общего образования, разработанный Временным научным коллективом «Образовательный стандарт» под руководством академиков РАО Э.Д. Днепров и В.Д. Шадрикова.

Вёл обсуждение **председатель Комитета Государственной Думы по образованию и науке А.В. Шишлов**. Объявив тему парламентских слушаний — «Содержание стандарта общего образования» — председательствующий предложил обсудить вопросы, непосредственно связанные с обновлением содержания образования, определить направления предстоящей работы, в соответствии с которыми нужно развивать содержание образования для того, чтобы школа выпускала людей, готовых к жизни в XXI веке.

Выступившая первой **И.М. Хакамада (курирует в Государственной Думе вопросы, связанные с образованием)** определила выработку стандарта и его общественное обсуждение как ключевой момент в разработке содержания школьного образования, которое может хотя бы на ближайшее десятилетие определить лицо российской школы.

— Наконец-то в обществе серьёзно заговорили о проблемах образования России, когда она входит в конкуренцию с развитыми странами в XXI веке. Сегодняшнее обсуждение даёт надежду, что тема образования будет в центре внимания всего профессионального и гражданского сообщества. Здесь смыкаются несколько проблем. Первая: формирование минимального стандарта общего образования, который будет обеспечивать новое качество образования. А с другой стороны — решение проблемы, когда мелочный, детальный контроль за содержанием образования будет окончательно уничтожен. И школа, и учительское сообщество, и родители получают возможность влиять на структуру образования. А школа сможет, особенно в старших классах, профилировать своих учеников в соответствии с сегодняшними требованиями.

Проблема стандартов общего образования — это компонент общей концепции модернизации образования. И его нужно учитывать в связи с внедрением единого экзамена, новыми требованиями к выпускным экзаменам в школе, поскольку они фактически становятся проверочными тестами для поступления в вузы.

Когда мы обсуждаем содержание образовательного стандарта, мы не должны забывать, что главное требование Министерства финансов — переход на нормативное финансирование образования — выполнимо только при условии, что будет выработан стандарт.

Фактически всё, что мы сегодня обсуждаем, начиная с Закона, который принят в первом чтении, — «О государственном стандарте общего образования» (и в том числе о федеральной и региональной компоненте), должно быть связано наконец с реальным механизмом обеспечения нормативного финансирования общего образования. В противном случае мы не получим ни наполнения, даже если пропишем это на бумаге, ни соответствующего качества.

И.М. Хакамаду сменил на трибуне министр образования России В.М. Филиппов:

— Для чего нужны стандарты? Для того чтобы обеспечить единое образовательное

пространство. Если каждая школа страны или регион будут сами устанавливать, чему и в каком объёме учить детей, единого образовательного пространства в масштабах России не будет.

Чтобы гарантировать ученикам и родителям уровень работы школы. Иначе, при отсутствии стандарта, могут требовать деньги за то, что должно даваться бесплатно. В школах, в детских садах у нас сплошь и рядом сейчас берут деньги потому, что нет стандартов образования.

Стандарты нужны, чтобы защитить детей от перегрузок, в частности с помощью объёмных показателей: сколько часов в неделю, в день можно заниматься детям в начальной школе, в основной школе, в полной средней школе.

И, наконец, стандарт — это основа норматива и финансирования школы, и оплаты труда учителя.

Могу назвать десять позиций, по которым проект новых стандартов уже вносит изменения в нашу школу. Среди них и те, что не должны быть революционными, а призваны сохранить основные достижения российской школы.

Первое. Удалось сохранить функциональный системный характер российского школьного образования (это признаёт абсолютное большинство).

Второе. Удалось сохранить высокий уровень естественнонаучного образования, в частности благодаря введению профильной старшей школы.

Третье. Проведены разгрузка содержания образования и реструктуризация содержания между основной и полной средней школой.

Четвёртое. Принципиально новым стало введение профильного обучения в старшей школе, предпрофильный девятый класс и профильное обучение в десятом-одиннадцатом классе.

Пятое. Удалось сориентировать стандарты содержания на практико-ориентированный, деятельностный подход, в частности, в большей мере на проектный подход взамен преобладавшего ранее фактологического изложения в дисциплинах общественного цикла.

Шестое. Стандарты предусматривают введение иностранного языка в начальной школе. Более того, само преподавание иностранного языка должно в большей мере быть направлено на развитие коммуникативности, на свободное владение разговорным иностранным языком.

Седьмое. Информатика в начальной школе и использование информационных технологий при изучении других предметов.

Восьмое. Расширение преподавания основ экономики и права.

Девятое. Более демократичными стали стандарты содержания по истории, по литературе.

Десятое. Больше занятий физической культурой. Предусматривается переход от доминирующего ранее нормативного подхода к двигательному, развивающему содержанию физической культуры.

Вот эти 10 позиций, которые призваны изменить российскую школу. Кроме того, сохраняется вариативность школьного образования, которая достигается благодаря следующим факторам.

Сохраняются компоненты стандартов: федеральные — примерно 70 процентов, региональные — до 20 процентов, и школьные. В среднем по всем дисциплинам — не менее 10 процентов.

В проекте дан лишь один из вариантов школьного компонента. И мы готовы предложить ещё десятки других вариантов компоновки регионального и школьного компонентов. Но вариативность не только прописана стандартом. Вариативность — это учебники. Вариативность для учителя и для ученика обеспечивается наличием не одного, а ряда учебников. Вариативность преподавания — это также педтехнологии (как учитель преподаёт).

Есть такие предложения: оставить федеральному компоненту (по физике, например) 50%, региональному — 25%, школьному — 25%. Но при таком варианте мы разрушим единое образовательное пространство, и в каждом регионе будет свой вариант физики, химии, биологии. Давайте другие пропорции обсуждать, если кому-то мало часов на вариативность.

Что не удалось до конца решить? Не удалось в достаточной мере разгрузить содержание. И это естественно на том этапе разработки стандартов, на котором мы их с вами обсуждаем. Почему естественно? Да потому что проекты стандартов по химии писали учителя и учёные химики, проекты стандартов по биологии писали учителя и учёные биологи. Им надо сказать огромное спасибо, но они сами, своими руками не могли убрать то, что многим из нас с вами кажется излишним. Вот для этого и наступил сейчас этап общественного обсуждения.

Не очень чётко прописаны возможности вариативности, возможности регионального школьного компонента. С одной стороны, абсолютное большинство учителей (по отзывам из регионов) отмечают, что школы-девятилетки по-прежнему сильно перегружены, что надо ещё часть материалов по химии, по физике, по биологии перенести в старшую профильную школу.

В предложениях учёных звучит совсем обратное: нельзя ничего больше переносить из основной девятилетней школы в старшую профильную; уже сделанная реструктуризация содержания образования губит наше школьное образование, надо опять вернуть все тонкие разделы физики, химии, биологии в основную, обязательную для всех девятилетнюю школу.

Эта дилемма, кстати, проистекает из более общей дилеммы, которую предстоит разрешать, а именно: учителя, руководители управлений образования субъектов Федерации говорят, что основная девятилетняя школа должна готовить школьников прежде всего к жизни в обществе, а не к поступлению в вуз. В вуз в большей мере должна готовить старшая профильная школа.

Сторонники другой точки зрения утверждают, что для всего школьного образования главным заказчиком являются вузы. Эту дилемму нам надо решать.

Аудитория, естественно, ждала выступления **В.Д. Шадрикова** как **одного из руководителей Временного коллектива по разработке федерального компонента образовательного стандарта**. Он кратко прокомментировал задачи, которые приходилось решать при создании проекта стандарта.

— Прежде всего перед разработчиками стояла проблема, как понимать стандарт. Под стандартом мы понимаем часть культуры, которая включена в содержание образования и призвана обеспечить социализацию подрастающего поколения. Важно было отобрать содержание образования, следуя критериям необходимости и достаточности.

Необходимости — чтобы решить задачи, которые поставлены перед системой образования.

Достаточности — чтобы это был минимум содержания, который позволял бы решать поставленные задачи.

Здесь нет и не может быть, как все понимают, однозначных решений, всегда будут различные точки зрения. Важно найти консенсус. Предложенный для обсуждения текст позволяет организовать работу в этом направлении.

Мы исходили из тех задач, которые сформулированы в Законе «Об образовании» и в тексте Национальной доктрины развития образования в России. В стандарте цели образования детализированы по каждому конкретному предмету.

При разработке стандарта надо было исходить из его назначения. Мы считаем, что главная функция стандарта — обеспечить единое образовательное пространство.

Стандарт, как известно, с английского переводится как образец, эталон, модель, принимаемая за исходное для сопоставления с ней других подобных объектов. Это чрезвычайно важно, ибо некоторые трактуют стандарт как шаблон, как догму. Мы исходили из того, что это образец, с которым надо сопоставлять программы, учебники и другую учебную литературу. Следовательно, стандарт должен обеспечить единство образовательного пространства через сопоставление с примерными, рабочими программами и учебниками, с другой литературой.

Вариативность образования. К сожалению, вариативность в основном рассматривается через раздел «Обязательное занятие по выбору, факультативные, индивидуальные и групповые занятия». Несомненно, это важный показатель, но не единственный. Вариативность реализуется прежде всего через содержание образования и ориентируется на индивидуальные способности и интересы. И здесь стандарт, на наш взгляд, открывает большие возможности в

силу хотя бы той же самой неоднозначности. В целом за стандартом закрепляются вариативные региональные школьные компоненты на уровне 20–24% от общего объема часов: это время изымается из времени, отводимого на изучение федерального компонента содержания образования. Это чрезвычайно важно учитывать.

Наиболее сложный вопрос — разгрузка учащихся. Эту проблему необходимо разделить на две, т.е. определить: то ли дети изучают, что нужно, и второе: доступен ли этот объем содержания образования ученикам для усвоения за отведенное время. Несомненно, что эти части взаимосвязаны.

При решении первой части вопроса авторы стремились найти новые способы изложения материала, а не ограничиваться механическими сокращениями. Предложена новая концепция учебных предметов — географии, биологии, иностранных языков, истории, обществознания, изобразительного искусства, физической культуры; частичные изменения внесены во все другие предметы.

В минимуме содержания образования была ориентация на освоение программ следующей ступени. А вот в требованиях к уровню подготовки ориентировали на обеспечение социальной и функциональной грамотности каждого выпускника. Усилены личностное значение, развивающие возможности содержания образования, реализуются требования деятельностного подхода, заложены основы компетентного подхода, увеличено время на изучение языков, информатики, обществоведения, искусства; сделаны первые шаги по разработке содержания образования для профильной школы.

Полагаем, что заложены основы государственного образовательного стандарта общего образования. Несомненно, что стандарт должен быть доработан после его всестороннего обсуждения по всем параметрам.

Председатель Комитета А.В. Шишлов напомнил собравшимся, что приняты изменения в Закон «Об образовании». И полномочия по утверждению федерального компонента содержания теперь будут переданы на уровень исполнительной власти. В первом чтении принят федеральный закон «О государственном стандарте общего образования», в котором будут заложены принципы утверждения содержания стандарта общего образования. Один из главных принципов — гарантия публичного обсуждения, гарантия участия профессионального сообщества и общества в целом в решении вопроса о том, чему нужно учить наших детей.

Кроме того, Закон «О государственном стандарте общего образования» устанавливает связь между стандартом и финансированием образования. Это действительно чрезвычайно важно — связать стандарт с государственной политикой бюджетного финансирования: если этой «связки» не будет, то все благие пожелания об обновлении образования останутся только благими пожеланиями. Потому что денег на то, чтобы платить достойную зарплату учителям, чтобы повышать их квалификацию, закупать необходимое оборудование будет выделяться недостаточно. Это ключевой вопрос: «увязка» стандартов и нормативного бюджетного финансирования.

В законе «О государственном стандарте общего образования» есть также несколько других очень важных положений. Одно из них — об ограничении перегрузки и детей, и педагогов. Во втором чтении необходимо внести дополнительные положения, которые позволят бороться с переполнением классов, усилить те положения закона, которые связаны с возможностями вариативного обучения, индивидуализации, профильного обучения в старших классах.

— Мне хотелось, — отметил выступающий, — чтобы сегодня, на парламентских слушаниях, мы взглянули на проблему содержания образования с позиций образовательной политики.

Разработка и введение государственного стандарта общего образования — одна из первоочередных задач модернизации российской школы. И то, что у нас в России государственный стандарт общего образования отсутствовал, а необходимость его введения была зафиксирована 10 лет назад в законе «Об образовании», на практике привело к негативным

последствиям, о которых мы все знаем. Это увеличение учебной нагрузки, появление учебных пособий сомнительного качества, перегрузка содержания образования второстепенной информацией.

Бюджетное финансирование общего образования сегодня идёт стихийно, оно не основано на нормативах, увеличивается неравномерность фактического финансирования образовательных учреждений в различных субъектах Российской Федерации. Государственный стандарт общего образования призван обеспечить модернизацию российской школы на основе единства образовательного пространства страны, на основе обновления школьного образования, сохранения лучших традиций отечественной школы, обеспечения доступности полноценного и качественного образования, преемственности образовательных программ с учётом финансово-экономических, материальных и кадровых возможностей, которые сегодня у нас есть.

Обновление содержания образования должно способствовать развитию гражданского общества, созданию демократического правового государства в России. Я уверен, что выпускник школы XXI века будет осознавать свои гражданские права, готов к жизни в условиях глобализации, открытости, развития информационных технологий.

Депутат Государственной Думы, председатель Подкомитета по образованию Комитета по образованию и науке О.Н. Смолин оценил работу создателей проекта стандарта словами М.Горького: «Безумству храбрых поём мы песню!» Безумству храбрых, ибо стандарт — это такой документ, который неизбежно вызывает критику. Отметил как заслугу разработчиков то, что они не поддались нажиму в сторону дефундаментализации образования и стремились сохранить фундаментальные основы отечественного образования, хотя удалось это не везде, а основная часть фундаментальных знаний перенесена в профильную старшую школу.

Среди недостатков проекта О.Н. Смолин выделил не столько перегрузку, сколько «искусственную переусложнённость». Ведь одно и то же содержание можно изложить по-разному. В этом смысле образование может быть развивающим, а может быть и отупляющим, когда учебный материал не всегда понимают даже люди с учёными степенями. Выступающий привёл убедительный пример из раздела математики, где ученикам предлагается различать релевантную и иррелевантную информацию. Из семи профессиональных математиков с учёными степенями и званиями выше кандидатов наук (из них один академик РАО, деканы и заведующий кафедрой) никто не знал, что это такое! А ведь стандарт — это документ, который предназначен не только для узких специалистов, но должен быть понятен учителю и, желательно, родителям.

В содержание проекта включены неапробированные позиции. Но стандарт потому и стандарт, что он вводит в школу то, что уже апробировано, по крайней мере экспериментально.

— Должны ли мы, — продолжил выступающий, — сохранить систему учебных предметов или можем заменить их образовательными областями и интегрированными курсами? Выскажу собственную точку зрения, может быть, дискуссионную. Мне представляется, что попытка заменить в средней и даже профильной старшей школе учебные предметы образовательными областями может привести к разрушению стандарта.

С одной стороны, хотя и существует, например, биофизика, трудно понять, как можно в рамках школьного курса синтезировать физику и биологию в единый курс.

С другой стороны, если образовательные области вытеснят учебные предметы, каждая школа будет интегрировать курсы по-своему, с учётом состава кадров, склонностей учителей и т.п. Это может вызвать очень серьёзные проблемы при переходе из одной школы в другую, при сдаче единого экзамена и вообще поставит под сомнение базовый стандарт образования.

...Недавно группа социологов провела опрос 25 тысяч детей в системе начального профессионального образования. Им был задан вопрос о том, в какой стране они хотели бы родиться и жить. Оказалось, что почти 35% этих детей хотели бы родиться и жить не в России, а в какой-нибудь другой стране. И ещё 22% не смогли ответить на этот вопрос! Сейчас закан-

чивают второе исследование, где участвуют уже не 25, а 50 тысяч детей, причём не только в ПТУ, но и в старшей школе. Первые результаты нового исследования качественно не отличаются от предыдущего. Рискну заявить, что это угроза национальной безопасности не менее страшная, чем терроризм!

Уверен: мы не можем вести патриотическое воспитание, если хоть какая-нибудь эпоха в истории страны будет объявлена «чёрной дырой». Без объективной оценки, в том числе и советской эпохи, патриотизм невозможен.

Все много раз слышали, что у нас в стране прошлое непредсказуемо. С принятием стандарта хотелось бы покончить с этой закономерностью, чтобы прошлое России не зависело от того, какой президент придёт к власти, кто и какие должности будет занимать в правительстве и в средствах массовой информации».

Признав в целом правильной идеологию проекта рекомендаций парламентских слушаний, согласно которой проект стандарта надо расценивать как экспериментальный, нуждающийся в серьёзной, а во многих случаях — в принципиальной переработке (например, в математике и истории), О.Н. Смолин отметил, что при доработке стандартов должны быть учтены две составляющие: общественная и политическая: «Стандарт — это дело прежде всего самого образовательного сообщества».

Председатель Российского союза ректоров и ректор МГУ В.А. Садовничий отметил, что Россия обладает высочайшим в мире уровнем образования, подготовки в фундаментальных и гуманитарных науках. И поэтому, конечно, предполагая и считая нужным разработать стандарт, надо перед собой поставить цель: что мы разрабатываем? Какова цель развития нашей системы образования? Что мы хотим: улучшить, «вписаться» в мировую цивилизацию, в процессы глобализации; сохранить традиции, углубить нашу систему образования? То есть хотя бы кратко начертить, к чему наша система образования должна двигаться.

В.А. Садовничий определил проект стандарта как «направленный на понижение» и сослался на данные Учёного совета механико-математического факультета МГУ: даже профильный уровень не готовит школьника к поступлению в Московский университет и другие вузы.

Академик Российской академии наук, президент Московского математического общества В.И. Арнольд, выступивший с резкой критикой проекта, считает, что он предусматривает беспрецедентное снижение уровня образования в стране. Вслед за неизбежным снижением интеллектуального и научного уровня населения осуществление этого плана повлекло бы за собой снижение индустриального уровня страны, а вслед за ним — и оборонного.

Уровень подготовки школьников сегодняшней России остаётся, особенно в области математики, очень высоким по сравнению с большинством стран мира, несмотря на ничтожность затрат нашей страны на науку и образование по сравнению с другими странами. Россия сократила свои расходы на науку за 10 лет примерно в 10 раз. Трагическая утечка мозгов — только одно из последствий этой антинаучной и антикультурной политики, частью которой В.И. Арнольд считает и обсуждаемый проект стандарта, который он назвал планом подготовки рабов, обслуживающих сырьевой придаток господствующих хозяев... Между тем российские школьники и сегодня хотят настоящих научных знаний, вечных истин, без понимания которых человек остаётся рабом.

— Вся обсуждаемая программа составлена людьми, полностью некомпетентными. Стандарты должны заключаться не в философских фразах о том, что математика является областью человеческой деятельности, а в списке простых, но необходимых задач, которые следующие поколения должны по-прежнему уметь решать как их умеют решать нынешние поколения... Я говорю о действительно базовых знаниях. Например, об умении вычесть 7 из 25. Вот что такое стандарты. Вот это должно остаться доступным нашим школьникам и об этом надо заботиться. А принятие предлагаемых стандартов нанесёт серьёзный и длительный вред делу образования в России.

Сопредседатель Общественного экспертного совета по содержанию образования,

ректор Высшей школы экономики Я.И. Кузьминов, отметив, что стандарт нужно доводить до уровня, который измерим в определённых контрольных процедурах, сказал далее:

— Я согласен, что стандарт переходный, в лучшем случае на середину этого десятилетия. И основная проблема в том, что в нынешнем проекте не разрешено противоречие между постоянно возрастающим объёмом знаний в современном обществе и необходимостью разгрузить школьника. Какие ответы здесь возможны?

Первый ответ — это профилизация образования. Я считаю, что профилизация образования нужна, она де-факто происходит сейчас за счёт средств семей, потому что у каждого вуза свой профиль и в соответствии с этим профилем учат за деньги.

И есть ответ номер два — это новая технология образования, это технология, реализующаяся в рамках работы над проектами, самостоятельного поиска в Интернете; учитель становится лишь консультантом проектов школьников. Сейчас у нас нет финансовых, кадровых, материальных условий для таких работ, но мы должны формировать эти условия.

Я предложил бы включить в проект нынешних рекомендаций более жёсткое определение переходности стандарта и рекомендации Министерству образования срочно развернуть обсуждение перспективных стандартов, иначе мы безнадежно отстанем.

Нельзя сокращать объём преподавания математики: это, на мой взгляд, сегодня единственный предмет, который доведён в школе до уровня формирования инструментальных навыков, логических навыков мышления. Уж всем чем угодно можно поступиться, но нельзя поступаться математикой. Другое дело, что нам надо обновлять корпус самой математики.

Нам надо в школе иметь больше русского языка, литературного русского языка, больше обсуждений, которые учили бы детей дискутировать, защищать свою точку зрения.

Первый заместитель председателя Московского комитета образования Л.Е. Курнешова поставила перед аудиторией ряд вопросов:

— Что ждут ученики от государственного образовательного стандарта? Одни ждут, что смогут его освоить и образование будет им доступно. Другая часть учеников ждёт, что государственный стандарт даст им возможность заниматься самообразованием, саморазвитием, изучать то, что их интересует и развиваться в той области, в которой им хочется развиваться. Они ждут, что стандарты будут таковы, что их право, авторское право, будет сохранено. И что право на разработку учебных программ, как написано в Законе «Об образовании», останется за учителем. Учитель должен определять педагогическую технологию, методiku, учебную программу для реализации тех задач, которые ставит перед ним государство. В Законе «Об образовании» это написано. И учителя к этому привыкли. И хорошо, что привыкли, потому что учительская профессия — это творческая профессия. Даёт ли данный проект стандартов возможность учителям осуществить свои ожидания? Нет.

Что ждут директора от стандартов? Что комиссия по аттестации будет проверять их по минимуму, а дальше они смогут работать по образовательной программе своего образовательного учреждения. Вот так, как определён уровень требований в этих стандартах.

А родители ждут, что дети их получат высокий уровень качественного образования.

...Я — член коллектива разработчиков проекта, я понимаю, что нам многое ещё не удалось сделать. Но если мы будем рассматривать только предметные области и искать, что нам не удалось, — любой стандарт будет критикуемым. Если параллельно при этом не будет запущен ряд проектов, то любой коллектив не сможет решить эту задачу. Что это за проекты? Если не будет параллельно разрабатываться концепция обновления содержания образования, то как можно переходить к разработке перспективного стандарта? Дальше. Где концепция основ разработки нормативов финансирования? Хорошо, стандарты разработаем и что? А как при этом будет разрабатываться норматив? Должна быть концепция экономики образования. И как будет строиться экономика образования после того, как стандарты появятся?

Следующий вопрос — СанПиНы. Если сразу параллельно не отрабатываются новые подходы к санитарно-эпидемиологическим нормам и стандарты строятся на старых нормах и не видно, где перспектива сменяемости этих норм, то никогда никакой проект стандартов не будет хорош.

И ещё можно написать ряд позиций, которые требуют параллельных согласованных разработок, когда идёт такая серьёзная работа, как над стандартами. Стандарты образования могут стать или общественным явлением, потому что впервые появятся в российском образовании, или превратиться в «печатную продукцию».

Комплексной работа должна быть не только в доработке тех разделов, которые есть в существующем проекте. Срочно надо запускать проекты, без которых эта работа комплексной считаться не может.

Директор московской школы № 1060 А.А. Пинский, процитировав Президентское Послание 2001 года, отмечает, что президент ясно говорит о стандарте как об инструменте, как об основании введения нормативного подушевого финансирования. Исходный же формат нынешнего проекта стандарта избран совершенно иным. Это не стандарт как основание нормативного финансирования школы, а стандарт как набор примерных учебных программ. И для того, чтобы избежать этого рокового смешения стандарта и учебной программы, нынешний текст проекта стандарта надо переписать в установочно-целевом залоге, кардинально укрупнив дидактическое содержание. Тогда у нас вместо десяти томов получится 10–15 страниц. Мы получим современную версию стандарта, который есть в Дании, в Германии, в Новой Зеландии, в других странах.

Иногда против такой идеи возражают. Говорят: но стандарт ведь должен быть инструментом модернизации. Конечно. И если мы хотим реализовать какую-то модернизаторскую идею, например, ввести иностранный язык в начальную школу, я — за. Нам это нужно заложить в стандарт школьного образования. Как это сделать? Давайте напишем в разделе «Начальная школа» в главке «Иностранный язык» одну фразу: «Вводится ранее (со второго класса) изучение одного иностранного языка преимущественно на коммуникативной основе с использованием простого диалогового, песенного, стихотворного материала и организация групповой и игровой деятельности учащихся». Точка, всё. Эта часть стандарта кончилась. Зачем в этом месте нам расписывать три программы по английскому, немецкому, французскому языку? Пусть по каждому языку будет несколько базовых примерных программ с соответствующим учебным обеспечением, системой подготовки учителей и так далее. Это всё необходимо. Но это, повторяю, не стандарт. Стандарт по семантике слова — единственное число. Примерные программы — число множественное. Если мы так исполним стандарт, никто не будет говорить, что стандарт убивает вариативность.

И, наконец, представим себе новый формат стандарта. Это очень укрупнённые минимумы и требования, изложенные понятным языком, фактически государственная, общественная позиция по отношению к содержанию образования. Это новые ключевые нормы будущих СанПиНов. Это федеральный базисный учебный план в обновлённом варианте и это весь каркас для подсчёта бюджетного финансирования школы. Это документ на 20 страниц, абсолютно технологичный, политический, при этом инструментальный. И если он будет создан в таком виде, никто не будет задавать этот пресловутый вопрос: а зачем нужен стандарт? Все тогда увидят, что он нужен, что он полезен, что он работает.

Директор Института национальных проблем образования Министерства образования России М.Н. Кузьмин, выделив среди общественных функций школы (социализация поколения, развитие личности) функцию консолидации общества, определил, что её необходимость задаётся дополнительным — этническим измерением внутренней структуры социума. Полиэтничность означает многоязычие, поликультурность, полиментальность нашего общества.

Сравнительно с моноэтническими странами такая разнородность полиэтнического общества России объективно создаёт дополнительную зону внутренних противоречий, в силу чего регулирование этой сферы необходимо в интересах стабильности государства и самой его целостности, в интересах государственной безопасности.

Поэтому принцип единства образовательного пространства требует обеспечения не только по вертикали — как это обычно понимается, т.е. как преемственность и стыковка последовательных ступеней образования от начального до высшего. Гораздо важнее и труднее

его обеспечить по горизонтали, в ситуации многоязычия, поликультурности, различия культурно-ценностных систем.

Это проблемы — встречи разных культур и языков в общем образовательном пространстве, организации их сопряжений в содержании образования — нет в учебниках педагогики, поскольку исторически наша педагогика опиралась на европейские системы, созданные в моноэтнических, мононациональных странах, где такой проблемы не возникало.

В России этноязыковый и этнокультурный аспект организации школьной системы, консолидирующая функция школы в полиэтничной стране были осознаны как серьёзная практическая проблема ещё в 60-е годы XVIII века. И все крупные отечественные школьные реформы XIX–XX веков, сопровождавшие коренные общественные трансформации, включали в себя попытки решить эту проблему, содержали модель устройства организационного и содержательного единства государственной школьной системы.

Что сегодня?

Сегодня решение этих проблем регулируется Законом «Об образовании» 1992 г., который, реорганизуя систему образования на принципах гражданского общества, расширил круг общественных субъектов, получивших право и возможности удовлетворять свои потребности, интересы и цели в образовании. В круг были включены и этносы. А техническим приёмом, разделившим содержание образования, стал компонентный принцип структурирования содержания образования, компонентная модель образования государственных образовательных стандартов.

На предшествующем, социалистическом, этапе эта проблема решалась через систему национальных школ — школ с родным языком обучения, но с едиными для всей школьной системы воспитательными идеалами, целями и содержанием образования.

Сейчас такая школа самостоятельна, что вытекает из логики становления субъектности и суверенности республик в составе Российской Федерации в 90-е годы.

Закон «Об образовании», разведя отдельные компоненты по зонам независимой компетенции федерального центра и национальных регионов, заложил весьма широкие «степени свободы» для развития национального образования, которые позволяют существенно выходить за рамки единства образовательного пространства. А отсутствие в законе каких-либо механизмов согласования интересов (в случае их несовпадения) действующих субъектов лишь усугубляет ситуацию.

Сегодня специфику бывших национальных школ характеризует не только национальный контингент учащихся, родной язык обучения и национальная культура в содержании образования в пределах национально-регионального компонента. Это школы, в которых приоритетность компонентов «перевернута», реализуются совсем другие цели, чем те, что сформулированы для школ «общего типа». В национальных школах решается задача развития национальной самобытности, формирования национального самосознания, в конечном итоге — этнической мобилизации, а вовсе не те задачи, что доминантны для русской школы.

Число школ этого типа за 90-е годы существенно возросло. В Саха-Якутии, например, по оценкам республиканского министерства, — это не менее 40% общей школьной сети. Тенденция к автономности порождает маргинализацию учащихся, неравенство возможностей, ущемление прав.

Какие выводы?

Проблема государственных образовательных стандартов по отношению к национальным школам не может стоять лишь как частно-дидактическая проблема методической адаптации курсов русского языка как государственного, литературы и некоторых других учебных предметов к этнонациональному составу обучающихся. Рассматриваемая в своей целостности, национальная школа требует разработки государственных образовательных стандартов с полным учётом её языковой и культурной специфики (двоязычия и бикультурности).

Следует признать поэтому, что для школ с родным нерусским и с русским неродным языком обучения достичь государственного стандарта общего образования в рамках федерального компонента невозможно на той же содержательной культурной основе, что в школах

общего типа (т.е. с русским родным языком обучения). В школах с иноэтничным контингентом учащихся достижение необходимого уровня подготовки выпускников (стандарта) требует иного состава обязательного минимума содержания образования и иной его организации в базисном учебном плане.

Нормативы стандартов для национальной школы должны строиться не на принципе идентичности, а на принципе адекватности.

В сложившейся ситуации стандарт должен обеспечивать рамочное единство главных целей и содержания образования в российской школе «по горизонтали», т.е. вне зависимости от того, на каком — русском или национальном, монокультурном или бикультурном содержании образования, на каком — родном «нерусском» или русском «неродном» языке «работает» эта часть российской школьной системы. К сожалению, предлагаемый проект стандартов фактически игнорирует этот чрезвычайно важный как в образовательном, так и (особенно) в политическом плане ракурс проблемы. Проект федерального компонента стандарта в реальности не задаёт (хотя бы рамочно) общих характеристик регионального (национально-регионального) и школьного компонентов, не определяет принципы, цели и задачи межкомпонентных взаимоотношений и взаимодействий.

Академик РАО, руководитель Временного коллектива по разработке проекта стандарта Э.Д. Днепров:

— Уважаемые коллеги, парадоксально, но факт: мы, участники разработки стандарта, обвинённые во всех смертных грехах, включая то, что мы готовим общество рабов, чрезвычайно удовлетворены сегодняшним событием. И по одной простой причине: сегодняшние парламентские слушания — это знаменательное событие в судьбе образования. Мы всё время находились в стадии профессиональной экспертизы. И вот теперь мы перешли, наконец, к стадии общественного обсуждения.

Не могу согласиться с А.И. Адамским в том, что содержание образования не стандартизируется. Во всём мире стандартизируется, только как? И только ли государство должно стандартизировать образование? Нет, не только. Парламентские слушания ответили на этот вопрос: если и дальше общество с такой же энергией будет принимать участие в обсуждении, я думаю, что мы доведём стандарт до нужного уровня.

Доработка стандарта, с моей точки зрения, должна идти по направлениям: поиск действительно оптимального формата; разгрузка.

И в итоге я ещё раз хочу сказать: да, действительно, этот проект стандарта переходный. Но прошу, коллеги, правильно понять философский смысл этого слова — «переходный». Переходный не в бытовом значении «временный» (всё в этом мире временно), но он переходный по сути, по смыслу. Мы переходим от одного общества к другому. Мы переходим от одних образовательных принципов к другим. Мы переходим от одной методологии формирования стандарта к другой.

В подготовке стандартов принимали участие 211 человек — 135 разработчиков и 76 экспертов. В числе разработчиков — 47 сотрудников РАО, из них 20 — члены-корреспонденты и академики, 29 работников высшей школы, 25 сотрудников Московского комитета образования и его методических учреждений, а также учителя и директора школ. Среди разработчиков и экспертов — представители ведущих вузов (МГУ — 17 человек, МПГУ — 22).

Э.Д. Днепров

...Образовательный стандарт должен ясно определить основы, ядро содержания школьного образования, дать чёткие ориентиры для уменьшения учебной нагрузки, заложить инструментальную основу нормативного бюджетного финансирования школы.

А.В. Шишлов

... Я убеждён, что любой стандарт переходный. Не будет у нас и в 2007 году какого-то замечательного стандарта нового поколения. Любой стандарт — это рабочий документ на несколько лет. Не будем говорить, что мы через 3 года напишем какой-то необыкновенный стандарт. Это опять будет переходный рабочий стандарт, и слава Богу, потому что такова наша школа. И наша жизнь.

Поэтому не надо закрывать возможности для эксперимента, нужно чётко сказать, что это только минимум, и что любой творческий учитель может позволить себе гораздо больше.

Е.А. Бунимович, депутат Московской городской Думы, учитель математики

...Как будто мы пытаемся выработать меню комплексного обеда силами большой группы шеф-поваров самых дорогих ресторанов Москвы. Не получается. Потому что каждый предлагает своё фирменное блюдо.

И.И. Калина, начальник Главного управления образования Оренбургской области

...Десятилетний напряжённый опыт работы со стандартами дал свой результат. Он заключается, на мой взгляд, в следующем: содержание образования не стандартизируется. Это всё равно, что строить вечный двигатель.

Поэтому предлагаю следующее: вернуться к обсуждению седьмой статьи Закона «Об образовании» и убрать оттуда положения о том, что стандартом является минимальное содержание. Стандартизировать необходимо требования к учредителю по обеспечению условий образования, с одной стороны, а с другой — финансовый норматив, норматив финансирования. Вот когда мы это сделаем, распадётся искусственная связка между стандартом и нормативом. Нельзя продавать государству образование. Нельзя, чтобы Минфин платил за стандарт. Государство должно оплачивать условия для образовательной деятельности.

...Более эффективным было бы возвращение к теме не стандарта, а примерных программ: если этот документ может стать примерными программами, чтобы образовательное учреждение само выбирало, чему и как учить, от этого будет больше пользы, чем от жёсткого регулирования государством содержания образования.

А.И. Адамский, директор Института образовательной политики «Эврика»

...Говоря о стандарте, мы имеем в виду то финансирование, которое должна получить школа... Стандарт — это то, что обязательно нужно для норматива. А норматив — это то, что сегодня обязательно нужно, чтобы мы, в конце концов, начали нормально финансировать систему образования.

В.Б. Лившиц, секретарь ЦК профсоюза работников образования

...Ни одной формулы из школьной программы по математике, физике, химии, биологии не выбрасывается. Они переносятся в старшую профильную школу.

В.М. Филиппов

...В работе Временного коллектива «Образовательный стандарт» по разделу «Математика» участвовали три академика РАН, декан факультета и проректор МГУ.

А.В. Шишлов

...Кому нужен стандарт? Ответ на этот вопрос определяет предназначение стандарта.

...Субъектом требований к стандарту является государство, которое благодаря стандарту может получить возможность определять качество продукции, поставляемой системой образования ему и обществу. Государство должно иметь возможность в любую минуту проверить, на каком качественном уровне проверяемая работа выполняется. Только в этом случае стандарт может и должен выполнить роль требуемого государству нормативного измерителя. Но по сей день у нас нет проектных решений создания именно такого стандарта, способного вписать образование в систему всех видов деятельности, производящих на едином, государственно обеспечиваемом уровне продукцию, и соответствующего всем требованиям государственной стандартизации.

Такой стандарт не может быть выведен из политической и идеологической значимости, не может касаться проблем содержания образования. Он может быть создан на основе продуктивной идеи, представленной как последовательная совокупность задач, решение которых и приведёт к созданию нормативного измерителя качества учебно-воспитательной деятельности.

Я.С. Турбовской, доктор педагогических наук, профессор

...Это был бы очень красивый и простой ход. Но ведь всё равно придётся вернуться к тому, что преподавать по предмету в пятом, седьмом, девятом классе. От понятия «содержание школьного образования», от того, каким предметам, чему в них и в каком объёме учить, мы никуда не уйдём.

В.М. Филиппов

...Стандарт — это договор между государством и обществом, в котором учтены финансово-экономические возможности государства и местного самоуправления. А сегодня местное самоуправление не обеспечивает даже уровень заработной платы.

Т.В. Тележкина, депутат Костромской областной Думы

...Местному самоуправлению дали очень большие права, но финансово эти права никак не подтвердили. Необходимо отладить межбюджетные отношения. Формирование бюджета снизу, с уровня местного самоуправления, дало бы мощный финансовый импульс для развития образования.

Н.А. Куралесин, председатель постоянной Комиссии Воронежской областной Думы по образованию, науке и высшей школе